

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал



История развития хирургии в России. Введение. Хирургическая анатомия. ...

Блок, Николай Николаевич

10
2015
Часть XIV

Национальная специфика фразеологических единиц китайского языка

Донченко Аполлинария Витальевна, студент;
Тагина Екатерина Константиновна, преподаватель
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Данная статья рассматривает особенности фразеологизмов в китайском языке с точки зрения их национальной специфики. Рассматривается этимология фразеологизмов, содержащих концепт «дракон», выявляются специфические национально-культурные черты, заключенные в подобных фразеологизмах. Осуществляется попытка исследовать фразеологизм как комплексное явление, сочетающее в себе грамматические, лексические, стилистические, социокультурные и национальные особенности.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, концепт «дракон», языковая картина мира, социокультурная картина мира.

Развитие переводоведения в настоящее время играет наиболее важную роль в развитии контактов между различными странами и установлении взаимопонимания между народами [1–3]. Один из самых сложных для перевода языков — это китайский, имеющий множество вариаций, знание которых необходимо для осуществления качественного перевода и переговорной деятельности [4–5]. Сложность возникает тогда, когда переводчик сталкивается в тексте с поговорками и фразеологизмами, большинство из которых основано на именах и событиях, относящихся к истории, либо связанных с мифическими персонажами [6].

Если говорить о культуре Китая, то лингвисту-переводчику необходимо обладать знаниями о истории, традициях, литературе, искусстве, нравах и обычаях народа, особенностях восприятия китайцами окружающего мира и т.д. Например, некоторые фразеологизмы в китайском языке сохранили имена известных исторических деятелей, таких как Чжугэ Лян или Цзянь Тайгун: 事后诸葛亮 shìhòu zhūgē liàng «крепок задним умом»; «Старец Цзянь ловит рыбу — сидит и ждет, когда она сядет на крючок»; сидеть и ждать у моря погоды». Чжугэ Лян был известным полководцем в эпоху Троецарствия, отличавшимся мудростью и умением выходить из трудных положений, поэтому в приведенном выше фразеологизме «быть Чжугэ Ляном после события» это все равно, что «махать кулаками после драки». Во втором фразеологизме речь идет о старце Цзяне — легендарном мудреце и праведнике, житие которого легенда относит ко времени правления чжоуского Вэнь-вана (XII в. до н. э.). Данный фразеологизм стал основой многих пословиц, поговорок и недоворок и т.п. Как гласит легенда, он был большим любителем рыбной ловли и приводил за этим занятием много времени. При этом рыба, как бы отдавая дань его праведности и мудрости, шла к нему даже на пустой крючок» [7, с. 109].

Фразеологизмы китайского языка наиболее точно передают и показывают специфику национального характера народов, так как именно они сохраняют в себе весь колорит и особенности развития языка, его истории. Система образов, зафиксированных во фразеологическом со-

ставе языков, обусловлена особенностями материальной, социальной и духовной культуры и свидетельствует национально-культурном опыте и традициях народа. С помощью данных образов создается фразеологическая картина мира. Она является универсальной, свойственной всем языкам образной системой особых устойчивых вербальных единиц, передающих особенности национального мировидения. В основе фразеологической картины мира лежит образное видение мира, формирующееся в процессе коллективного многовекового постижения и преобразования человеком окружающей его среды [8, с. 87].

Фразеологические единицы являются одним из способов передачи национальных стереотипов, среди которых можно выделить этностереотипы, то есть относительно устойчивые исторически сложившиеся представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей [9]. Так, например, правильное восприятие китайских фразеологизмов, построенных на символике дракона, возможно лишь при раскрытии их культурно-исторического фона, только в данном случае инокультурному коммуниканту становится понятен положительный смысл фразеологизмов с концептом «дракон». В китайской культуре дракон занимает специфическое, очень высокое место. Иностранцы называют Китай «Великим драконом Востока», а сами китайцы называют себя «потомками дракона». Поэтому в китайской фразеологии особенно много выражений связано именно с драконом. Дракон — это 5-ое животное из цикла 12-ти. Символ дракона проник в качестве номинативной единицы во все сферы материальной и духовной жизни китайцев, начиная от атрибутики императора и заканчивая национальной кухней, что, в очередной раз, доказывает значимость этого существа и в настоящее время.

Правильная интерпретация фразеологических единиц и, соответственно, фразеологической картины мира предполагает наличие у носителей языка определенного набора фоновых знаний, связывающих культурно маркированные единицы языка с элементами культуры. Черты характера у людей любой национальности одинаковы, но распределяются и проявляются они по-разному — в зависимости

от народных традиций, культуры, национального темперамента и менталитета. Во фразеологии находят свое отражение либо наиболее характерные для данного этноса черты, либо наиболее яркие и потому отчетливо запоминающиеся. Непосредственная невыводимость целостного значения идиомы из суммы лексических значений компонентов, их семантической сочетаемости — универсальное свойство фразеологизмов этого типа в самых разных языках мира. Но это не означает отсутствия логической связи между ними и полной невозможности их сопоставления. Логическая связь целостного значения фразеологической единицы с лексическим значением ее компонентов опирается на образ — то наглядное представление, «картинку», на фоне которой мы и воспринимаем это целостное значение как обобщенно-переносное [10]. Фразеологический образ чаще всего сохраняет национальную специфику фразеологизмов, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу. Представителю другой нации, который не обладает фоновыми знаниями, весьма трудно догадаться о его значении. Но этот зрительный образ, возникающий в нашем сознании, — явление не лингвистическое, а имеет отношение к психологии, связывающее денотат с языковыми знаками. Составными частями фразеологического образа являются специфические для определенной нации реалии (топонимы, антропонимы, гидронимы), которые воспринимаются носителями языка очень легко, так как лингвистические маркеры его национальной ограниченности «лежат на поверхности», выявляются без особых трудностей. Но чаще всего национальная специфика образа не осознается так «легко и сразу»: для ее выявления необходим более глубокий анализ, обращенный к исторической этимологии отдельных лексических компонентов и их грамматических структур [11]. Например, «височная прядь волос» не имеет аналога в русском языке. А в Древнем Китае такую прядь специально отращивали и мужчины и женщины. По ним сразу узнавали китайцев.

Мифический дракон — плод фантазий древних китайцев. Он может вызывать ветер и дождь, взлетать на небо и погружаться в воду. Согласно древним поверьям, дракон-зеленый, цвета травы. О гениальном, талантливом человеке говорят, что он подобен дракону. Фразеологизм 放龙入海 fàng lóng rù hǎi «пустить дракона в море» означает «дать возможность раскрыть свои дарования». Например, 龙眉凤目 lóng méi fèng mù «(у человека) брови дракона, глаза феникса» — так говорят о человеке, у которого «вид представительный, дух широкий» (здесь мы дословно нужно переводить определение, традиционно используемое китайскими фразеологическими словарями — оно также представляется нам этнокультурно маркированным и отражает особое восприятие дракона китайским языковым сознанием), 龙驹凤雏 lóng jū fèng chú — «жеребенок дракона и феникса» — (об умном талантливом юноше), 龙行虎步 lóng xíng hǔ bù — «человек ходит, как дракон, шагом тигра» (о человеке с воинственным, бравым темпераментом). 龙 lóng shēng lóng

«у дракона рождается дракон». Так говорят, когда «у хорошего отца и сын хороший». Интересно, что в день праздника лета — пятого числа пятого месяца по лунному календарю проводятся состязания на лодках, с украшениями в виде головы и хвоста дракона. В Китае во время народных гуляний происходит представление с фонарями в виде дракона, танцы с огненным драконом.

Согласно китайской мифологии, дворец царя драконов находится в морских и речных глубинах. Поэтому фразеологизм 龙潭虎穴 lóng tán hǔ xué «пучина дракона и пещера тигра» означает «опасное место». Существует выражение 出龙潭, 又入虎穴 chū lóng tán yòu rù hǔ xué «выйти из пучины дракона и войти в логово тигра», что соответствует русскому выражению «из огня да в полымя». Дракон сравнивается с тигром и фениксом и, в то же время, противопоставляется рыбе и змее как низменным животным. В императорском Китае дракон являлся символом императора и города. Императорское судно называли 龙船 lóng chuán «драконовое судно». В древней натурфилософии дракон является символом мужского начала в природе, символом мужской воли, стойкости, поэтому в именах, которые дают китайским мальчикам, иероглиф 龙 lóng «дракон» встречается чаще других.

Фразеологизмы создают сказочный мир китайского фольклора. Существует предание о художнике, который жил во времена Южных и Северных династий (VII вв. н. э.). Однажды он нарисовал на стене четырех драконов, но не нарисовал им зрачки, чтобы они не улетели. Окружающие его люди не поверили этому и попросили его пририсовать зрачки драконам. Только художник пририсовал зрачки двум драконам — как грянул гром, сверкнула, молния, распалась стена и два дракона, которым художник успел пририсовать зрачки, на облаке вознеслись на небо, а те драконы, у которых не были нарисованы зрачки, остались на стене. Отсюда возник фразеологизм 画龙点睛 huà lóng diǎn jīng «рисую дракона, нарисовать ему и зрачки». Его употребляют, когда нужно сказать «закончить работу, сделав последние один-два мастерских штриха». А фразеологизм означает 画龙不点睛 huà lóng bù diǎn jīng «оставлять работу незаконченной, создать вещь без души» [12, с. 154].

Таким образом, фразеологизмы являются неотъемлемой частью любого языка. Они тесно связаны с историей, культурой, традициями и литературой народа. Часто употребляемые в обычной речи слова и обороты, имеют очень глубокие исторические корни [6, с. 13]. Следовательно, комплексное изучение подобных фразеологизмов увеличивает знание о культуре, литературе и социокультурном развитии исследуемого народа. Только комплексно, соотнося образы с понятиями, смыслом, возможно выявить культурно-национальную значимость выражения. Фразеологический фонд языка — ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них «законсервированы» представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т. д.

Литература:

1. Тихонова, Е. В. Особенности реализации тренинга в обучении устному последовательному переводу // Язык и культура. 2013. № 4 (24). с. 132–136.
2. Гураль, С. К., Тихонова Е. В. Организация процесса обучения устному последовательному переводу в свете синергетической теории // Язык и культура. 2013. № 4 (24). с. 77–82.
3. Тихонова, Е. В. Развитие профессиональной компетентности переводчика на основе виртуальной обучающей среды Moodle // Язык и культура. 2015. № 1 (29). с. 169–175.
4. Привороцкая, Т. В. Способы достижения речевой компрессии при переводе с субтитрами (на материале фильма Цзинь Ма «Мулан», КНР, 2009 г) // Язык и культура. 2013. № 2 (22). Томск: Издательство Томского университета. С. 61–67.
5. Привороцкая, Т. В., Тихонова Е. В. Формирование механизма переключения с китайского языка на русский посредством анализа кинотекста // Язык и культура. 2015. № 1 (29). Томск: Издательство Томского университета. С. 38–44.
6. Донченко, А. В. Китайский деловой этикет / А. В. Донченко // Гуманитарные аспекты российско-китайских отношений: материалы Международной молодежной конференции, 27–28 ноября 2014 г. Томск, 2014. с. 36–38.
7. Алефиренко, Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремология. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 344 с.
8. Георгиева, С. Познание культуры через фразеологию. Слово. Фраза. Текст. М., 2002. -240с.
9. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Наука, 1993. — 302 с.
10. Солнцева, Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков. — М.: Наука, 1985. — 256 с.
11. Сорокин, Ю. А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий. — М., 1978–205с.
12. Тань Аошун. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 240 с.
13. Тихонова, Е. В. Обучение будущих лингвистов устному последовательному переводу на основе анализа дискурса аудио- и видеоматериалов (китайский язык; профиль «Перевод и переводоведение»): автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.02/Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова. Томск, 2014

Etymological and semantic criteria in polysemy and homonymy

Жумаева Шахло Шокировна, ассистент

Бухарский филиал Ташкентского института ирригации и мелиорации (Узбекистан)

Jumayeva Sh. Sh.

Teacher of TIIM Bukhara Branch

As we know, two or more words identical in sound and spelling but different in meaning, distribution and (in many cases) origin are called *homonyms*. The term is derived from Greek (*homos* 'similar' and *onoma* 'name') and thus expresses very well the sameness of name combined with the difference in meaning.

There is an obvious difference between the meanings of the symbol *fast* in such combinations as *run fast* '*quickly*' and *stand fast* '*firmly*'. The difference is even more pronounced if we observe cases where *fast* is a noun or a verb as in the following proverbs:

A clean fast is better than a dirty breakfast;

Who feasts till he is sick, must fast till he is well.

Fast as an isolated word, therefore, may be regarded as a variable that can assume several different values depending on the conditions of usage, or, in other words, distribution. All the possible values of each linguistic sign are listed in dictionaries. It is the duty of lexicographers to define

the boundaries of each word, i. e. to differentiate homonyms and to unite variants deciding in each case whether the different meanings belong to the same polysemantic word or whether there are grounds to treat them as two or more separate words identical in form. In speech, however, only one fall the possible values is determined by the context, so that no ambiguity may normally arise. There is no danger, for instance that the listener would wish to substitute the meaning '*quick*' into the sentence: *It is absurd to have hard and fast rules about anything or think that fast rules here are 'rules of diet'*. Combinations when two or more meanings are possible are either deliberate puns, or result from carelessness. Both meanings of liver, i. e. '*a living person*' and '*the organ that secretes bile*' are, for instance, intentionally present in the following play upon words: «*7s life worth living?*» «*It depends upon the liver.*'

Very seldom can ambiguity of this kind interfere with understanding. The following example quoted from lies, I